

Жаде Зуриет Анзауровна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории государства
и права и политологии
Адыгейского государственного университета
sura@radnet.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается значение геополитического фактора в условиях идентификационного поиска в России. Исследуются геополитические изменения, которые оказали существенное влияние на все мировые политические процессы и привели к формированию новых контуров идентичности.

Ключевые слова:

геополитика, идентичность, идентификация, глобализация, геополитический подход, геополитический процесс.

Jade Zuriet Anzaurovna

Doctor of Political Sciences,
professor, head of the chair of theory of state
and law and politology,
Adyghe State University
sura@radnet.ru

GEOPOLITICAL FACTOR IN IDENTIFICATION PROCESS IN RUSSIA

The summary:

The article examines the importance of the geopolitical factor in conditions of identification searches in Russia. Geopolitical changes, which have influenced essentially the world political processes and have brought about shaping new sides of identity, are investigated.

Keywords:

geopolitics, identity, identification, globalization, geopolitical approach, geopolitical process.

Трансформационные процессы и влияние глобализации способствовали видоизменению традиционных и появлению новых видов идентичности, связанных с геополитической самореализацией и самоопределением субъектов глобальной политики.

В условиях идентификационного поиска особую значимость приобретает геополитика как политический инструмент измерения современного мира. Возрастание ее роли в современном мире вызвано геополитическими переменами, связанными с распадом биполярной модели мира и желанием постсоциалистических стран определить свой новый статус в связи с переосмыслением своей идентичности.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение геополитики и базирующегося на ней геополитического видения мира. Разрушение мировой социалистической системы открыло путь для свободного развития унификационных процессов в политике и экономике, которые превратили мир в глобальную целостность. Данный процесс сопровождается столкновением субъектов геополитики, которое происходит, прежде всего, на уровне противостояния духовных составляющих и доминант.

Процесс самоидентификации страны, определения своего места в мировой цивилизации и поиска нового типа социокультурного развития очень сложен и противоречив. Поэтому сегодня, осуществляя модернизацию государственного устройства, надо исходить из географического принципа с учетом региональной специфики и характера существующих внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Целесообразность такого подхода объясняется особенностями геополитического положения России, выбранным страной внешнеполитическим курсом на построение многополярного мира и характером угроз национальной безопасности РФ в международной сфере.

Влияние изменения идентичности на характер социальных связей позволяет рассматривать данный феномен как источник и причину любых общественных процессов. Рождение и уничтожение идентичностей, переход идентичности из одной формы в другую маркирует состояние геополитической системы и развитие геополитической позиции. Тем самым идентичность является ключевым понятием в современном прочтении геополитического дискурса [1, с. 90].

Геополитический подход способен расширить картину мира, интерпретируя геополитику как особую технику образного моделирования политических процессов и способствуя пониманию геополитических образов через взаимосвязь географических, пространственных, политических и культурно-цивилизационных характеристик.

В последнее время одной из главных задач отечественной политической науки является расширение своего предметного поля. В связи с этим возросла активность использования гео-

политических методов исследования и терминологии, проникающей во все сферы жизни. Повысился интерес к геополитическим концепциям. Все большую роль геополитические представления играют в принятии политических решений. В то же время они становятся одним из оснований для интеграционных процессов в политической науке.

Значимость геополитического фактора повышается в связи с глубинными изменениями государственного и культурного самосознания новой России – возрождается и одновременно воссоздается национальная традиция геополитического мышления. Геополитика представляет интерес для исследователя в связи с тем, что в настоящий момент наблюдается тяготение всех видов наук к синтезу, к слиянию, к созданию в пограничных областях наук новых макродисциплин и многомерных моделей. В связи с этим геополитика обнаруживает свое значение как для теоретических исследований, так и для практических шагов в управлении сложными цивилизационными процессами в масштабе планеты, отдельных государств или блоков государств.

Геополитические процессы как в мире в целом, так и в России заставляют исследователей обратиться к новой проблематике, целью которой является попытка понять, что происходит в современной геополитике, чем она отличается от геополитики прошлых десятилетий, что в ней осталось неизменным. Можно констатировать, что последнее десятилетие коренным образом изменило геополитическую ситуацию и актуализировало проблему формирования геополитической идентичности, которая стала предметом постоянного диалога ученых.

Важнейшей особенностью России является отсутствие геополитического консенсуса в обществе. «Кто мы?» – не только в культурно-цивилизационном, но и в геополитическом отношении? Какова наша географическая ниша, «платформа» в мировом пространстве? Где наш дом, который предстоит защищать и обустраивать? Сегодня эти вопросы становятся предметом теоретических дискуссий, результаты которых могут существенно дополнить теорию идентичности.

В отечественной политической науке наблюдаются две взаимосвязанные тенденции: распространение понятия «идентичность» в практической политической риторике и попытки его деконструкции в политологическом дискурсе, направленные на преодоление представлений о целостной и неизменной идентичности. В этой связи возникает целый ряд проблем, связанных с изучением соответствующих аспектов геополитики.

Геополитика широко использует понятие идентичности, лежащее в основе стратификации цивилизаций, ставит вопрос об «обороте идентичностей»: их переносе, преобразовании, потере, восстановлении; и рассматривает идентичности как источник социального движения. В процессе такого движения идентичности расходятся, что появляется как потеря пассионарности, «охлаждение» социосистемы и утраты цивилизационного приоритета [2, с. 90].

Представляется, что идентификационные схемы и их соотношения в различных ситуациях характеризуются набором пространственно-временных и социокультурных факторов. Существует несколько различных идентификационных схем, которые различаются в зависимости от социокультурных и системных факторов. Так, иерархия идентичностей жителей России может состоять из следующих идентификационных схем: этнической, региональной и государственной. При этом в зависимости от ситуаций, в которых оказываются представители этноса, некоторые идентификационные схемы могут выпадать из иерархии их идентичностей. Этническая идентичность является социокультурным фактором, определяющим поведение индивидов и объединяющим ряд других факторов данного направления, как то культура этноса, его язык и представления о собственном народе, проявляющиеся в рамках этнических стереотипов. Необходимо отметить, что культурный фактор в рамках любого территориального пространства всегда носит этнокультурную окраску.

Соответственно, в данном контексте региональная идентичность представляется системой механизмов взаимодействия этносов, основывающихся на социокультурных факторах сохранения и трансляции национальной культуры в полиэтничное пространство региона в совокупности с каждодневными практиками индивидов, воздействующими на деятельность фактора этнических стереотипов.

Помимо социокультурных факторов, на формирование идентичности также влияют и другие группы факторов, как, например, системные, к которым относятся, прежде всего, геополитический фактор, который для данной идентификационной схемы имеет определяющее значение по сравнению с деятельностью социокультурных факторов. Наличие связей типов и видов идентичности позволяет более четко классифицировать различные практические примеры и способствовать их детальному изучению. Соответственно, то, какой будет идентичность, определяется системой институализированных механизмов взаимодействия этносов и комплексом социокультурных факторов, характерных для данной системы взаимодействия. Социокультурные факторы в данном отношении детерминируют включенность человека в культурную жизнь региона, основываясь при этом на его культурном самовыражении и привязанности к территории проживания.

Основное отличие государственной идентичности от факторов этнической идентичности заключается в том, что базой для существования государства является территория, в рамках которой могут быть построены системы социокультурных факторов, таким образом, для государственной идентичности первичными факторами являются системные. Для этнической идентичности территориальный фактор имеет большое, но, тем не менее, второстепенное значение, так как на первый план выходят социокультурные факторы, которые могут быть сформированы на разных территориях [3, с. 14].

Исследователей наряду с социокультурными, религиозными и этноязыковыми аспектами интересуют вопросы, связанные с факторами геополитики, определяющими становление и особенности развития геополитической идентичности. Но не только прикладные аспекты темы вызывают интерес. Проблема геополитической идентичности содержит и теоретические вопросы, связанные с выявлением механизмов ее формирования, поиском универсальных закономерностей развития идентичности и выделением особенностей ее формирования.

Следует подчеркнуть еще раз, что в гуманитарной науке идут поиски определения путей интеграции граждан России. Трансформация российского общества остро поставила вопрос об осознании социальной идентичности, интеграции и дезинтеграции, сплоченности и системы ценностей. Отсутствие общей идентичности как высшей ценности россиян становится одним из важнейших факторов нестабильности.

На юге России эта проблема усложняется по некоторым нерешенным экономическим, политическим и социокультурным проблемам. Современные идентификационные процессы подтверждают значимость идентичности в процессе формирования эффективного механизма регулирования этнополитическими процессами, а также в прогнозировании властными структурами этнополитической ситуации в регионе. Сосуществование и взаимодействие различных видов идентичности зависит от степени понимания того, что основой совмещенных идентичностей могут стать духовные ценности, формирующие в общественном сознании чувство принадлежности к единому российскому государству, то есть представить себя россиянами (независимо от этнической и конфессиональной принадлежности) – ощутить себя людьми одной культуры и как сообщество одной (общегражданской, российской национальной) идентичности. Это важно для национальной безопасности, сохранения единства и целостности российского государства и определения Россией достойного своего места в глобализирующемся мире.

Это важно и для юга России, который является сложной системой, характеризующейся своей полиэтноконфессиональностью и этнополитической напряженностью, поскольку интеграция этнической, региональной и национальной идентичностей выступает как фактор обеспечения стабильности в регионе.

Исследуя проблемы этнонациональной и геополитической идентичности Кавказа, К.С. Гаджиев подчеркивает, что «с точки зрения обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России наиболее проблемным регионом является Кавказ, где в сложнейший узел сплетено множество трудноразрешимых социально-экономических, национально-территориальных, конфессиональных, геополитических проблем и других проблем. Кавказ представляет собой специфический регион, обладающий особым обликом, своими особенностями территориально-географического, исторического, социально-экономического, этнонационального, социокультурного и конфессионального характера» [4, с. 64].

Можно утверждать, что осмысление проблем идентичности на юге России стало одним из ключевых вопросов как научной теории, так и реальной практики, о чем свидетельствует проведение ряда международных и всероссийских конференций. Заметна также исследовательская активность нового осмысления идентичности в различных научных центрах региона.

Так, исследовательская группа Адыгейского государственного университета плодотворно занимается изучением проблем идентичности на юге России и осуществила комплексный подход в анализе разных уровней идентичности [5]. С учетом особенностей северокавказского региона авторы рассматривают трансформацию идентичности в условиях активизирующейся глобализации. Коллектив, опираясь на исторически сложившиеся социально-культурные традиции в регионе, делает попытку осмыслить современную реальность и наметить контуры в будущее через идентичность.

Актуальность обращения к намеченной проблеме обусловлена необходимостью развития социокультурной рефлексии российского общества, углубления знаний общества о себе самом. Мировоззренческие процессы, затрагивающие представления о статусе России, ее судьбе в современном глобализационном контексте, о том, что значит быть российским гражданином, тесно связаны с динамикой российской идентичности, которая не находится в конфликте с идентичностями этническими и региональными. Их интеграция выступает как фактор обеспечения стабильности в стране. В этом отношении представляется плодотворным принцип «Единство в многообразии».

Специалисты утверждают, что в перспективе, если не будут предприняты эффективные шаги по развитию и укреплению общероссийской идентичности, вероятно дальнейшее обострение кризиса идентичности и, как следствие – потеря нравственных и ценностных ориентиров у молодежи и других слоев общества. Для того, чтобы предотвратить подобное развитие событий, способное привести российское общество и государство к распаду, необходима целенаправленная и последовательная государственная политика, предусматривающая разумное сочетание этнического и общероссийского компонентов идентичности, формирование у жителей России чувства принадлежности к единому обществу и государству [6, с. 56].

Идентичность является открытой системой, вступающей во взаимодействие с различными видами идентичности. Именно эта характерологическая особенность позволила ей приобрести множественный характер в современном мире. Это неудивительно, поскольку идентификация идентичности осуществляется по разным основаниям. Идентифицировать себя человек может на разных уровнях. Человек вынужден всегда определять себя в условиях постоянно меняющейся ситуации. Идентифицировать себя ему приходится постоянно, независимо от окончательной определенности той общности, к которой он себя относит. Ведь сама эта общность есть величина постоянно меняющаяся, как впрочем, и самоидентифицирующийся человек. Отсюда следует, что самоидентификация представляет собой открытый процесс. Идентичность является открытой системой, вбирающей в себя различные виды идентичности. Идентичность можно рассматривать как объемный, многогранный и собирательный концепт, вбирающий в себя содержание множества разных идентичностей [7, с. 23].

Необходимость усиления междисциплинарного подхода в исследовании идентичности представляется наиболее эффективным. Методологически корректная соотнесенность концепций, понятий, положений разных дисциплин позволяет рассмотреть одни и те же проблемы с различных позиций, способствует не только объективной оценке социально-политических процессов, но и осмыслению идентичности в контексте динамики прошлого, настоящего и будущего. Междисциплинарный анализ выводит на целостное осмысление, направленное на определение путей развития страны, и также позволяет вписать ее в контекст глобальных изменений, рассматривая изменения на разных уровнях идентичности.

Известно, что страна находится в поиске собирательного, интегративного образа россиянина. Поэтому ключевой задачей в этом направлении является развитие содержательного эмоционально-когнитивного и социально-политического наполнения категории «россиянин». Российская идентичность должна обеспечить социализацию населения, подготовить их к сотрудничеству в составе полиэтничных гражданских сообществ общероссийского и регионального масштаба. На уровне субъектов федерации она должна носить консолидирующий характер.

Следует еще раз подчеркнуть, что политические изменения в России своими последствиями привели к идентификационному кризису. Перед обществом со всей остротой встали вопросы, характерные для периодов трансформационных изменений: «Кто мы есть в современном мире?» и «В каком направлении мы развиваемся?». Отсутствие четких однозначных ответов на эти вопросы привело к многофакторной дифференциации внутри российского общества, которая сопутствовала распаду прежней модели идентификационной системы. Процесс этого распада актуализировал всю совокупность уровней идентичности. Проблема многоуровневой идентичности сегодня выглядит чрезвычайно сложной, включающей наряду с традиционными уровнями идентичности новые. В процессе формирования образа «мы – россияне» представляется целесообразным использовать термин «полиидентичность», обозначающий способность человека быть одновременно носителем разных уровней идентичности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что геополитические изменения, которые оказали существенное влияние на все мировые политические процессы, привели к формированию новых контуров идентичности. В связи с этим особое значение приобретает анализ того, как народы и страны, различные группы населения и политические элиты того или иного региона воспринимают себя и друг друга. Соответственно категории «идентичность», «идентификация» и «самоидентификация» стали основным дискурсом политической науки и политической повседневности. Цепь социально-политических и культурных трансформаций, требующих их системного осознания, актуализирует идентичность как условие для выбора стратегии выживания и ответа на новые вызовы.

Изучение проблематики идентичности в рамках российской геополитики находится еще на начальном этапе. Возрастающий интерес к вопросам динамики идентичностей расширяет проблемное поле геополитики и делает ее перспективным направлением научных разработок. Развитие исследований в русле таких направлений позволяет ставить вопрос о значимости современного геополитического анализа и способах расширения области его применения.

Ссылки:

1. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М., 2006.
2. Там же.
3. Афанасьев С.А. Социокультурные факторы межэтнических отношений. Екатеринбург, 2006.
4. Гаджиев К.С. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2.
5. Жаде З., Куква Е., Ляушева С., Шадже А. Многоуровневая идентичность. М.:Майкоп, 2006 ; Их же. Российская идентичность на Северном Кавказе. М.:Майкоп, 2010.
6. Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3.
7. Жаде З., Куква Е., Ляушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе. М.: Майкоп, 2010.

References (transliterated):

1. Pereslegin S.B. Samouchitel' igry na mirovoy shahmatnoy doske. M., 2006.
2. Ibid.
3. Afanas'ev S.A. Sotsiokul'turnye faktory mezhnatsionalnykh otnosheniy. Ekaterinburg, 2006.
4. Gadzhiev K.S. Etnonatsional'naya i geopoliticheskaya identichnost' Kavkaza // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. No. 2.
5. Zhade Z., Kukva E., Lyausheva S., Shadzhe A. Mnogourovnevaya identichnost'. M.:Maykop, 2006 ; Their also. Rossiyskaya identichnost' na Severnom Kavkaze. M.:Maykop, 2010.
6. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya // Polis. 2010. No. 3.
7. Zhade Z., Kukva E., Lyausheva S., Shadzhe A. Rossiyskaya identichnost' na Severnom Kavkaze. M.; Maykop, 2010.